

Автор Павел Михайлович Кокухин

Я приехал во Псков из России центральной,
Двадцать лет прокурорствовал
на Калужской земле.
Изумленному взгляду встала
Русь Изначальная,
В древних храмах, в соборе,
в монастырской золе.

Часто глядя на кремль, на высокие башни,
На красу колокольни, где был Ольгинский мост,

И ликует душа, спыша звон наковальни,
Где кольчугу латал возвратившийся Росс.

Здесь холмы на холмах, где покоятся предки,
Здесь веками сражались за Россию сыны.
Я стою на Пскове, всюду шлемы и каски
Предо мною проходят, как вещие сны.

Больше тысячи лет этот город известен
Всей России и миру как воин-солдат,
И сейчас та земля стала снова предвестной,
На ее рубежах часовые стоят.

Тут леса и поля помнят голос набатный,
Что на Чудскую битву под знамена всех звал,
Здесь и князь Александр, по прозванию
Невский,
Над ливонцем победу, в Пскове
тризуны спрятывал.

День за днем пишет памяти лет вереница,
Что в историю края вписалась крестом,
Мы сейчас вспоминаем тех побед и Денницу,
Возвращая им дань, прославляя с Христом.

Тут ни строить, ни жить по преданью не нужно.
Здесь кругом кровь лилась и родные лежат,
Но в России всегда все сначала разрушат,
А потом воскрешают, мертвых прах ворошат.

Как везде на Руси, здесь Христа воспевают.
Возвращают религии церкви, скиты,

Праодителя города Ольгу святую
Возвеличили в бронзу у могучей плиты.

Ох, как хочется всем на Советскую
власть поругаться,
Попрекнуть революцию и великих творцов,
Что убили царя, а за ним и святителей-старцев,
Проклиная идею, вождей и отцов.

Только в сердце своем нам хранить
беспокойство,
Да и память иметь, то Фома все забыл,
А потом, отмываясь, покивать
на плохое соседство,
Как и в басне Крылова, что я с детства любил.

То удел не господ, не людей свободных,
Это доля рабов бьет нам всем по сердцам,
Как бы что не случилось, как бы цепи голодных
Вновь стальное кольцо не сковали бы нам.

Восемь лет по Псковщине идет перестройка,
Будоражат народ катаклизмы реформ,
Ни порядка, ни цен, заморожены стройки,
Все с развалом Союза потеряли свой «Корм».

То, что было страной, стало вдруг зарубежьем,
Тот, кто был побратим, почему-то стал враг.
По-живому со стоном границы мы режем,
Что-то тут не нормально, что-то тут все не так.

На Руси все века чтили доблесть и воинов,
что за Землю, за Родину погибали всегда,
Но такого, чтобы их выгоняли изгоями,
Без домов, без квартир, — не припомнят века.

Я стою у кремля, на развалины глядя,
Вспоминаю тех павших, что под стенами спят,
Неужели они по Псковщине шагали и падали,
Погибали затем, что их память не чтят.

Никого не сужу, не ищу справедливости,
Размышляя о прошлом, сам хочу все понять,
По чьему велению, по чьей это милости
так взволнован народ, что ничем не унять.

Я стою на мосту и слежу за дождливой
порошею,
Над Мирожской обителью загорелся рассвет,
Значит, будет и жизнь у псковского народа
хорошая,
Ведь не зря наши предки в нас оставили
памяти след.